

«Либеральный клан в современной экономической и политической жизни России: значение, влияние, перспективы»

15 ноября 2016 года в Белом зале Союза журналистов Москвы состоялась пресс-конференция директора Института проблем глобализации **Михаила Делягина** на тему:

«Либеральный клан в современной экономической и политической жизни России: значение, влияние, перспективы»

с презентацией книги **«Светочи тьмы: физиология либерального клана»**

Представляем публикацию участника пресс-конференции – журналиста, директора по развитию журнала «ВОМС» (Все о мире строительства)

Сергея Владимировича Козлова

15 ноября 2016 года в Белом зале Союза журналистов Москвы состоялась пресс-конференция директора Института проблем глобализации **Михаила Геннадьевича Делягина** на тему: **«Либеральный клан в современной экономической и политической жизни России:**

значение, влияние, перспективы» и презентация книги **«Свечи тьмы. Физиология либерального клана»**.

Вел пресс-конференцию секретарь Союза журналистов Москвы **Виктор Иванович Черемухин**.

Делягин Михаил Геннадьевич – доктор экономических наук, академик РАЕН. Сотрудник аппаратов президента и правительства (1990-2003 гг.), помощник премьер-министра (2002-2003 гг.). Разработчик программы Правительства РФ «0 мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998). В 1998 году создал и по сей день возглавляет Институт проблем глобализации. Автор многочисленных публикаций и монографий.

Принципиально важно, что все развитые страны стали таковыми лишь потому, что, достигнув уровня зрелости своих финансовых систем, соответствующему нынешнему российскому, железной рукой отделили инвестиционные деньги от спекулятивных. В каждой стране это делалось своими методами: в Китае (по сей день) и Западной Европе (в 60-70-е годы) – при помощи валютного контроля и целевого кредитования, напоминающих сильно смягченные советские методы, в США – разделением банков по их

специализации, в Японии – регулированием структуры активов банков. Однако без этого стать развитой страной было практически невозможно, так как капиталы реального сектора неминуемо перетекали в спекулятивный сектор, и экономика разрушалась. Кстати, в США соответствующие ограничения были отменены лишь в 1999, а в Японии – и вовсе в 2000 году, а власти Великобритании предупредили о возможности ограничения трансграничного движения капиталов уже в начале 10-х годов, столкнувшись с угрозой дестабилизации зоны евро.

Однако для либералов любое ограничение спекуляций, и в первую очередь финансовых, неприемлемо абсолютно, – просто потому, что глобальный бизнес, которому они служат, – это, прежде всего, глобальные спекулянты.

Таким образом, идейное, политическое и организационное уничтожение либерализма в его нынешнем виде, решительный разворот от уничтожающих человечество реформ к нормальности является в прямом смысле условием сохранения цивилизации, – и, в частности, условием сохранения и прогресса нашей страны».

На всех этапах служения Гайдару (как и в последующей жизни) Улюкаев принимал деятельное и инициативное участие в разработке шоковых либеральных реформ, нацеленных на уничтожение советской экономики». Главу, посвященную А.В. Улюкаеву, М.Г. Делягин назвал «Безграмотный рифмоплет».

Завершая свою книгу, М.Г. Делягин пишет: «Либеральные реформы, нацеленные на реализацию корыстных интересов глобальных монополий, на современном этапе развития фактически не совместимы с нормальным развитием человеческого общества и

сталкивают нас в новое Средневековье, – которое в силу самой своей природы очень недолго будет оставаться компьютерным. Для возобновления социального и продолжения технологического

прогресса необходим кардинальный, категорический разрыв с либерализмом и насаждаемыми им ценностями во всех сферах общественной жизни.

В современной России интересы нашего сохранения требуют, прежде всего, модернизации инфраструктуры, без чего страна неминуемо утратит целостность. В силу самого характера инфраструктуры (при которой инвестирует один, а результат достается всем) инвестиции в нее, за исключением современной информационно-компьютерной сферы, объективно являются прерогативой государства и требуют усиления его влияния в экономике, – абсолютно неприемлемого для современного либерализма.

Модернизация инфраструктуры невозможна без ограничения коррупции, к которому призывают либералы на словах и с которым они борются на деле, трактуя его как «нарушения прав человека» и ограничение свободы предпринимательства. Причина в том, что украденное коррупционерами, как правило, выводится из страны и становится ресурсом глобальных спекулянтов, которым служат современные либералы; ограничение коррупции представляется поэтому (и не только поэтому) подрывом их благосостояния.

Модернизация инфраструктуры требует ограничения произвола монополий, – что вызывает бешенство у либералов, обслуживающих интересы глобальных монополий и рассматривающих их возможность грабить потребителей как квинтэссенцию свободы предпринимательства, а их возможность подавлять национальный бизнес – как квинтэссенцию благотворной и повышающей эффективность свободной конкуренции.

Модернизация инфраструктуры обеспечит полноценный рост деловой активности лишь при условии разумного, хотя бы уровне Евросоюза, протекционизма (иначе направленные на нее средства достанутся иностранным конкурентам, опирающимся на системную поддержку своих государств), – абсолютно неприемлемого для либералов, служащих глобальным монополиям. Достаточно сказать, что они обеспечили присоединение России к ВТО с тарифной защитой, меньшей даже, чем у Китая, – как будто российская экономика конкурентоспособней китайской!

Наконец, развитие объективно требует созидания человеческого капитала при помощи развития образования, здравоохранения и культуры, – а для глобальных (в основном спекулятивных) монополий вложенные в них деньги потеряны, так как они уже не будут украдены и выведены из страны и, соответственно, не укрепят их ресурсной базой. Поэтому соответствующая политика либералов более всего напоминает гитлеровский план «Ост», нацеленный на обеспечение покорности и вымирания.

Как написано в аннотации к книге: «Жизнь быстротечна: даже участники трагедии 90-х забывают ее детали. Что же говорить о новых поколениях, выросших после августа не только 1991-го, но и 1998-го? О тех, кто был защищен от кошмара либеральных реформ своим младенчеством и до сих пор молчаливыми от стыда родителями, – и потому верит респектабельным господам, так уверенно лгушим о свободе и демократии?

Живя в стране оборванных цитат, мы не помним вторую половину поговорки: «Кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет – тому оба». А она становится до жути актуальной в ситуации, когда тот самый либеральный клан, чьими усилиями уничтожена наша Большая Родина – Советский Союз, не только по-прежнему процветает, но и остается у власти.

И сегодня эти люди, служа международным корпорациям, могут проделать и с Россией то, что когда-то сделали с СССР: взорвать изнутри, развалить на куски и скормить их своим забугорным хозяевам.

Чтобы не допустить этого, надо знать в лицо тех, кто уничтожал нас в 90-е годы и с упоением продолжает свое дело и сейчас. Именно о них – творцах либеральных реформ 90-х, «нулевых» и нынешнего времени, обо всём либеральном клане, люто ненавидящем и последовательно истребляющем нашу Родину – новая книга политика, экономиста и писателя Михаила Делягина. Врага надо знать в лицо, – но намного важнее понимать, как он стал врагом, чтобы не допустить превращения в него собственных детей».

Особую актуальность презентации придало задержание 15 ноября 2016 года Министра экономического развития РФ Алексея

Валентиновича Улюкаева. Вот что пишет в своей книге М.Г. Делягин об А.В. Улюкаеве: «Среди молодых московских, а затем и ленинградских экономистов, в круг которых ввел Улюкаева Гайдар, он не выделялся практически ничем, кроме преданности Гайдари. В результате многие в воспоминаниях о том времени попросту забывают о нем, а если и вспоминают, то при перечислении через запятую малозначимых людей.

Улюкаев энергично работал в созданном Чубайсом через Гайдара в Москве в 1987 году клубе «Перестройка» (вскоре переименованном в «Демократическую перестройку»). То, что, в конце концов, он заслужил репутацию «одного из самых продвинутых теоретиков среди гайдаровцев», убедительно характеризует уровень Гайдара и его московского окружения, – ибо ни тогда, ни на протяжении всей своей последующей жизни Улюкаев не проявил не только способностей, но даже и склонностей к теоретическому мышлению».

С. В. Козлов